

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: СЮЖЕТНАЯ

ГЛАВА, В КОТОРОЙ ЛЮДИ
УЧАТ СЛОВА ПОД ВОДОЙ

21

ГЛАВА, В КОТОРОЙ
ЖВАЧКА УЛУЧШАЕТ
ПАМЯТЬ

33

ГЛАВА, В КОТОРОЙ
ТАКСИСТЫ ПОМОГАЮТ
КОГНИТИВНЫМ
ПСИХОЛОГАМ

39

ГЛАВА, В КОТОРОЙ
ЛЮДИ СОВСЕМ НИЧЕГО
НЕ ПОМНЯТ

51

ГЛАВА, В КОТОРОЙ
ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО
ВСЕ ЛУЧШЕ ПОМНЯТ
ТО, ЧТО НЕ ДОДЕЛАЛИ

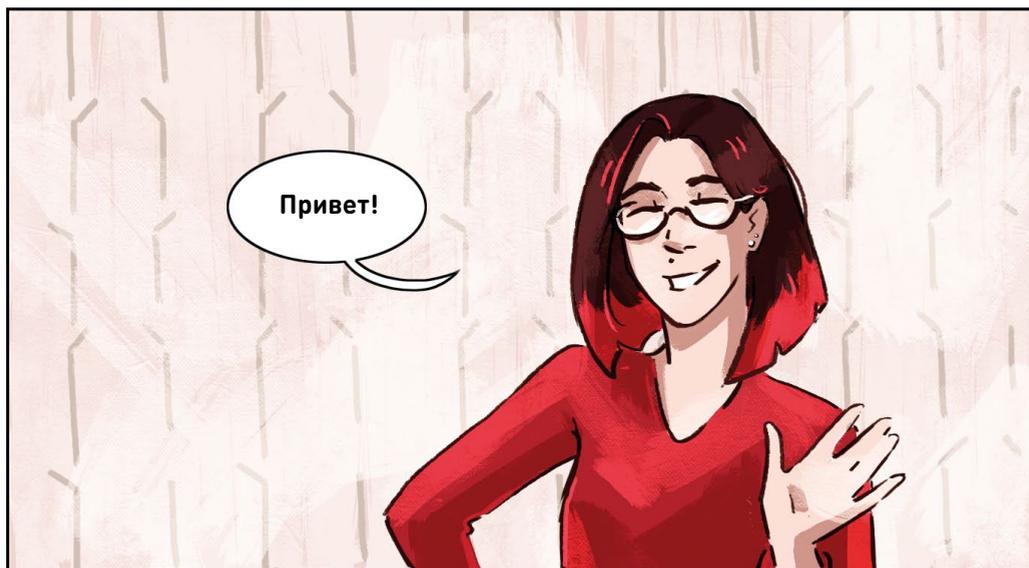
59

**ГЛАВА, В КОТОРОЙ
ПСИХОЛОГИ СПОРЯТ
ОБ ОБЪЕМЕ РАБОЧЕЙ
ПАМЯТИ** 71

**ГЛАВА,
В КОТОРОЙ ЛЮДИ
ПОМНЯТ ВСЕ** 77

**ГЛАВА, В КОТОРОЙ
ИМПЛАНТИРУЮТСЯ
ВОСПОМИНАНИЯ** 89

**ГЛАВА, В КОТОРОЙ
МОЖНО ПОТРЕНИРОВАТЬ
СВОЮ ПАМЯТЬ** 99

Мы хотим
рассказать
тебе много
интересного!

Когда мы
встретимся с учеными,
мы обязательно
их представим.

1905 год

**ЗИГМУНД
ФРЕЙД**

Если мы обсуждаем
какое-то исследование,
смотри внимательнее:
там будет год.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ: ИНФОРМАЦИОННАЯ

ЗАГАДКИ ПАМЯТИ.....	12
ПАСХАЛКИ И ОТСЫЛКИ	129
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА	133
ОБ АВТОРАХ	142
ЧТО ЕЩЕ ПОЧИТАТЬ, ПОСМОТРЕТЬ.....	147
БИБЛИОГРАФИЯ	151
БЛАГОДАРНОСТИ	158

Смотри, далеки!

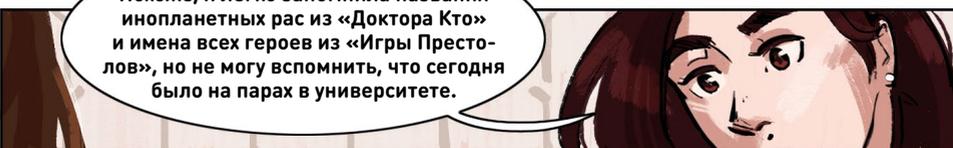

Ты про этих странных инопланетян?

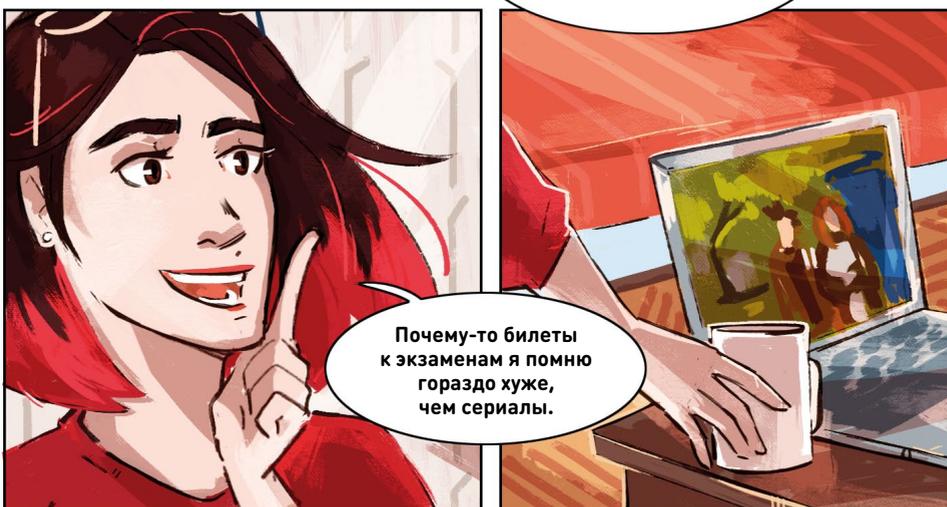
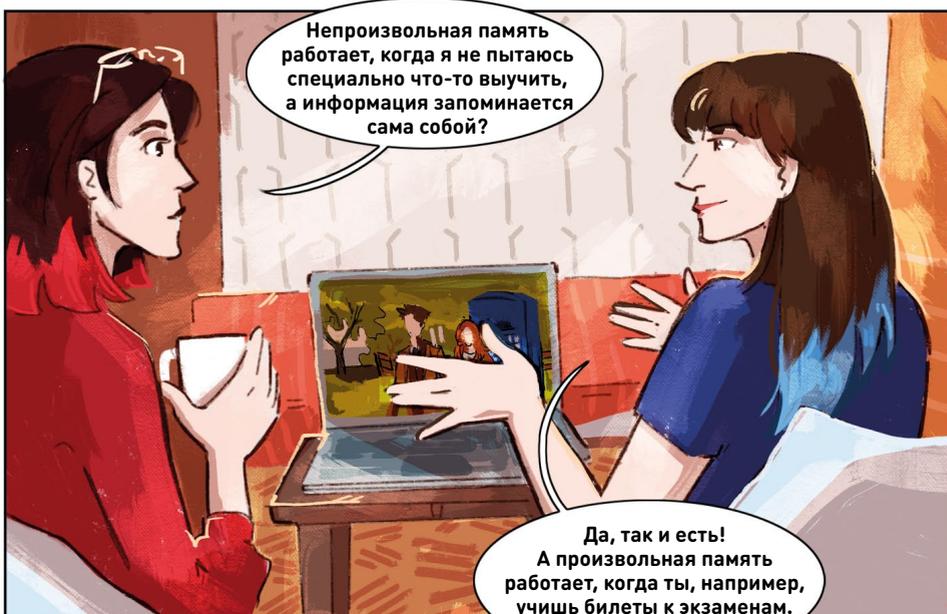
Ну да...

Хм, странно.

Похоже, я легко запомнила названия инопланетных рас из «Доктора Кто» и имена всех героев из «Игры Престолов», но не могу вспомнить, что сегодня было на парах в университете.

Хорошо тебя понимаю. Я помню слишком много заклинаний из «Гарри Поттера»...

ЗАГАДКИ ПАМЯТИ

Мы не знаем доподлинно, что именно думали о памяти первобытные люди, но уже в трудах древнегреческих философов эта проблема становится одной из центральных. К ней обращается каждый, кто берется строить учение о душе. Для Платона память, особенно в ранних диалогах — сущностная характеристика человека: по сути своей человеческое познание — это припоминание того, что душа некогда видела в мире идей, но забыла, спустившись на землю. Познать истину — означает не более чем вспомнить ее, отвлекшись от бренного мира и обратившись к своей душе. Аристотель, критикуя своего учителя Платона, считает память не просто способностью души, но «совместным действием души и тела», принципиально обращенным в прошлое и неразрывно связанным с ощущением времени. А французский философ Анри Бергсон, также адресуясь к понятию времени, много столетий спустя различит «память тела» и «память духа» и наметит тем самым две магистральные линии в изучении памяти: с одной стороны — исследование так называемой механической памяти, или памяти-привычки, формируемой посредством многократных повторений, а с другой стороны — изучение закономерностей возникновения индивидуальных воспоминаний, порой не менее капризных и спонтанных, чем образы творческого воображения.

А можно ли наглядно представить саму память, многоликую и одновременно неуловимую, как время? Сравнивай непонятное с понятным — так тысячелетиями действует наука о душе. Коллекция метафор памяти в психологии и смежных областях знания поражает своей пестротой. Такого не встретишь ни в одной другой сфере научных исследований. На протяжении двух с половиной тысячелетий память сравнивали и с восковой дощечкой, и с лабиринтом пещер, таящих неведомые сокровища, и с птичьей клеткой, и с библиотечным каталогом, и с билетом в оба конца, и с мусорным баком, и даже с коровьим желудком! И каждое такое сравнение открывает для нас в памяти новые, прежде не очевидные стороны.

Что еще важно во всех этих сравнениях — то, что свойства памяти даются нам через яркий зрительный образ, через наглядную картинку. Замысел авторов и одновременно главных героев комиксов, вошедших в эту книгу, в чем-то сродни такому подходу: показать память через картинку, через последовательность образов, так или иначе высвечивающих особенности процессов запечатления, хранения, извлечения и забывания самых разных видов информации, составляющих наш индивидуальный опыт. Чувствуется, насколько авторам самим интересно оказаться внутри экспериментальных ситуаций, испытать на собственном опыте закономерности человеческой памяти, вступить в диалог с учеными прошлого и настоящего.

Выбор сюжетов, вокруг которых строится повествование, несомненно, продиктован авторским вкусом. Иногда это просто курьезные эксперименты, чем-то зацепившие авторов, а иногда — исследования, имеющие огромное прикладное значение (например, нельзя недооценить вклад работ Элизабет Лофтус в уточнение статуса свидетельских показаний в судебной практике). Исполнитель, то у барной стойки, то во время прогулки под дождем, авторы вводят важнейшие понятия и факты психологии памяти: это и «кривая забывания» Германа Эббингауза, и «эффект Зейгарник», описывающий различия в запоминании завершенных и незавершенных действий, и объем рабочей памяти, дискуссии вокруг которого не угасают в когнитивной психологии и по сей день. Важно, что авторы знакомят читателя не только с устоявшимися, но и с совсем недавно полученными фактами, и не только с идеями, но и с удивительными людьми, в разное время внесшими вклад в современную психологию и нейробиологию памяти.

Среди героев этой книги есть и ученые (среди которых, к слову, больше наших современников, чем классиков), и участники их экспериментов: например, Соломон Шерешевский — обладатель феноменальной памяти, которая очень мешала ему в обыденной жизни, или Генри Молисон — «человек без памяти», который волею случая перенес нейрохирургическую

операцию на гиппокампе и полстолетия прожил без способности формировать новые воспоминания.

Благодаря этим людям наука узнала о памяти много такого, что иначе навсегда осталось бы для нее закрыто. Например, что личность человека — это в каком-то смысле и есть его память. А потеря памяти — это по сути потеря личности. Или что память — на самом деле не одна-единственная система хранения информации, а целый ряд подсистем, свойства и закономерности которых различаются, иногда весьма существенно.

Отмечу еще один важный момент, в котором позволю себе поспорить с Аристотелем, имея не менее уважаемых союзников: чем дальше, тем больше ученые убеждаются в том, что память — это не о прошлом, а о будущем. Впрочем, еще шестнадцать столетий назад эту мысль очень отчетливо сформулировал Бл. Августин в своей «Исповеди», немалая часть которой посвящена анализу памяти: «Память соединяет прошлое с настоящим и позволяет предвидеть будущее». Опыт нужен для того, чтобы предвосхищать — вторит Августину современный когнитивный психолог Алан Бэддели, один из героев этой книги. Так, пожилой, но искушенный игрок в регби может играть наравне с более быстрым и выносливым молодым игроком, поскольку благодаря своему многолетнему опыту предвидит положение дел на поле и заранее знает, куда бежать.

А если память направлена в будущее, то она принципиально конструктивна: как отмечает автор едва ли не самых известных исследований припоминания в XX веке сэр Фредерик Чарльз Бартлетт, британский психолог, удостоенный рыцарского звания за свои заслуги в области психологии, мы «собираем», выстраиваем воспоминания в соответствии с запросами среды и с теми жизненными задачами, которые перед нами стоят. О том же говорят и открытия современных молекулярных биологов, о которых, возможно, речь пойдет в одной из будущих серий комикса: вероятнее всего, припоминание — это не проигрывание, а перезапись следа, и каждое обращение к памяти чревато выстраиванием нового воспоминания на основе прежних следов. Так или иначе, память несколько не похожа ни на коробку, в которую мы складываем ненужное старье, ни даже на сундук с драгоценностями. Она динамична, изменчива и многогранна. Хотите узнать больше о том, как она работает и как ее натренировать — читайте комикс, его авторы постарались дать ответы на самые насущные вопросы.

**РУКОВОДИТЕЛЬ
ДЕПАРТАМЕНТА
ПСИХОЛОГИИ
НИУ ВШЭ**

МАРИЯ ФАЛИКМАН

